

Россия и ее топливно-энергетический комплекс в условиях глобализации и становления международной энергетической безопасности*

Ю.А. Еришов

Доктор экономических наук, профессор

(Всероссийский научно-исследовательский институт внешнеэкономических связей)

Неотвратимо нарастающая глобализация мировой экономики, обусловленная объективными факторами мирового развития, все больше требует дальнейшего углубления международного разделения труда и специализации экономики на страновом уровне, ускорения научно-технического прогресса, внедрения информатики, повышения роли финансов и услуг во всех областях хозяйственной деятельности и прежде всего в транспорте и связи, сокращающих экономически расстояние между странами и тем самым сближая и объединяя их. Буквально на глазах одного поколения в мировой хозяйственный оборот были введены новые огромные регионы бывшей застойной периферии и сферы человеческой деятельности. Интернет и мобильный телефон окончательно разрушили ментальные границы между странами, приобщили сотни миллионов людей разных национальностей и вероисповеданий к общечеловеческим ценностям и научным достижениям.

Именно в этом сближении и объединении стран и наций проявляется самая главная экономическая суть глобализации – глобализации как всемирного процесса роста экономической взаимозависимости стран всего мира друг от друга с тенденцией к по-

степенному переходу к развитию этих стран, базирующемся на более высоком принципе – принципе взаимодополняемости экономик с постепенным образованием в отдаленном будущем единого общемирового экономического пространства. Интересно отметить, что именно этот принцип взаимодополняемости впервые был зафиксирован в Договоре к Энергетической хартии – в первом международном документе, закрепившим принцип взаимодополняемости и взаимной выгоды как факторы оказания содействия долгосрочному сотрудничеству в области энергетики.

Растущая взаимозависимость стран порождает невиданную до сих пор динамику роста мирового торгового обмена и перемещения капиталов. Достаточно отметить, что если за 1950–2002 гг. мировое промышленное производство выросло в десять раз, то за этот же период обмен продукцией между странами возрос в сорок три раза, а ежегодный объем трансграничных прямых иностранных инвестиций за меньший период (с середины 70-х годов до 2000 г.) увеличился в 100 раз, обеспечивая через институт транснациональных корпораций (ТНК) невиданную до сих пор производственную кооперацию на международном уровне. К 2004 г. число ТНК в мире достигло 70 тысяч, а число их зару-

*Статья печатается в порядке постановки вопроса.

бежных филиалов составило 690 тысяч. Эта армада ТНК начала постепенно пополняться и российскими корпорациями, которые по размаху операций ни в чем не уступают своим зарубежным коллегам по транснациональному бизнесу. Российский «Газпром» с капитализацией в начале мая 2006 г. в 269 млрд долл. стал третьей по рыночной стоимости компанией в мире, осуществляющей до четверти мирового экспорта газа. Уверенно двигаются вверх по ступенькам международных рейтингов «ЛУКойл», «Роснефть», «ТНК Би-Пи», «Сургутнефтегаз» и другие российские вертикально-интегрированные нефтяные компании.

Взаимозависимость стран в современных условиях ускоряется не только всемерным развитием транспорта и связи, но и в не меньшей степени развитием разносторонней деятельности в области ресурсоснабжения и в первую очередь в сфере энергообеспечения, поскольку без надежного стабильного обеспечения основными энергоресурсами, дающими тепло, свет и энергию, немислимо не только развитие экономики, но и само жизнеобеспечение любой нации, да и вообще существование самой цивилизации.

Однако следует учесть, что если наличие транспорта и связи обеспечивается мобилизацией труда и капитала, то в энергообеспечении и ресурсообеспечении положение складывается иначе. Здесь, кроме сложения трудовых и финансовых ресурсов, нужно наличие сырьевой базы – наличие природных ресурсов. Однако мать-природа разместила природные богатства на планете крайне неравномерно. В результате месторождения жизненно важных источников тепла и энергии – нефти и природного газа оказались расположенными далеко не там, где потребность в них наиболее важна. Это обуславливает необходимость решения проблем снабжения через международную торговлю и трансграничное инвестирование капиталов, требует тесной увязки взаимных экономических интересов стран-производителей и стран-потребителей, что еще больше усиливает взаимозависимость их друг от друга.

Наглядным примером служит положение с нефтью и природным газом, где рост взаимозависимости наций проявляется в

наибольшей степени. Так в начале текущего столетия импортная зависимость промышленно развитых стран от поставок нефти уже составила 63%, в том числе стран ЕС – 70%, стран Северной Америки – 36% и стран АТР – 90% и, как ожидают эксперты Международного энергетического агентства (МЭА), к 2030 г. эта зависимость возрастет до 85%, в том числе стран ЕС до 94%, стран Северной Америки до 55% и стран АТР до 95%. Зависимость от импорта природного газа возрастет к 2030 г. у стран ЕС до 81% против 49% в 2002 г., в странах Северной Америки до 18% против нулевой зависимости в 2002 г. и у стран АТР несколько снизится – с 98% до 94%.

С другой стороны, одиннадцать стран, образующих ОПЕК, а также Россия и ряд стран СНГ располагают 85% доказанных запасов нефти и обеспечивают более половины поступающей в оборот нефти и значительную часть природного газа, а к 2030 г., как ожидают, доведут свою долю в мировой добыче нефти до 2/3.

Такая расстановка сил на нефтяном и газовом рынке приводит к тому, что в каналы международной торговли попадает более 50% мировой добычи нефти и почти 30% добычи природного газа с перспективой существенного увеличения этих долей к 2030 г.

Учитывая все повышающуюся роль надежного энергоснабжения в условиях увеличивающейся взаимозависимости стран друг от друга по линии международной торговли, быстро меняется и значение нефти и природного газа как товаров – из сырьевых товаров, как их называли раньше, вкладывая в это понятие что-то второстепенное (отсюда и «сырьевой придаток» как синоним зависимого поставщика) нефть и газ превращаются в товары первоочередной необходимости – в ключевые товары, без которых в случае отсутствия собственных источников снабжения невозможно существование нации. В современных условиях в потребительскую стоимость нефти и природного газа как товаров добавляется такое новое качество, как способность обеспечивать энергетическую, а вместе с тем и экономическую безопасность и независимость. Наличие у нации известной ресурсной базы в современных условиях

является не «сырьевым проклятием», как это рисуют отдельные наши научные авторитеты, а наоборот, универсальным благом, рычагом управления своими внешнеэкономическими связями и базисом для экономических преобразований внутри страны. По этой причине, выражаясь на журналистском жаргоне, не ясно, кто же больше сидит на «нефтяной игле» — страна, продающая энергетические и другие ресурсы, или страна, вынужденная в силу своей сырьевой недостаточности их покупать и находиться в постоянной зависимости от источников поставки и конъюнктуры рынка этих товаров.

Таким образом неумолимо развивающаяся глобализация, сближая страны, в то же время на участке энерго- и ресурсоснабжения все больше разъединяет их, превращая в игроков разных команд на мировом рынке. А это требует усилий мирового сообщества в развитие и совершенствование правил игры на мировом поле.

Рассматривая процесс глобализации, следует отметить, что оставаясь общим экономическим законом, глобализация охватывает своим воздействием все государства, предоставляя им широкие возможности ускоренного социально-экономического и научно-технического прогресса, сокращая разрыв в уровнях развития между странами, обеспечивая ускорение «догоняющего развития» для одних — более отсталых стран, и создавая дополнительные возможности укреплять свое экономическое могущество и благосостояние для других — наиболее развитых государств. Именно в этом контексте надо рассматривать отношение к таким международным инструментам глобализации, как ВТО с ее сводом правил, которые должны быть обязательны для всех. В этой связи вполне уместно требование к этой организации облегчить прием в нее для всех стран, обеспечивая тем самым полную глобализацию участия в международном торговом обмене.

Глобализация является длительным процессом, развивающимся эволюционно с преодолением многочисленных глубинных противоречий и, что особенно важно, с выравниванием национальных особенностей у участвующих в ней стран. Последнее обстоятельство вызывает особую неприязнь к гло-

бализации у многочисленных групп антиглобалистов, усматривающих в нарастающем процессе не только угрозу ликвидации национальной самобытности, но и подрыва основ государственности и суверенитета страны. Однако складывающаяся в мире практика показывает, что подавляющее большинство стран, наоборот, старается приспособиться к идущему процессу, примерить его к своим национальным интересам для повышения эффективности своего национального развития, что еще более повышает роль национальных государств в обеспечении плавного бесконфликтного перехода в интегрирующееся мировое сообщество. Те же «упрямцы», которые игнорируют новые правила уличного движения на мировой арене, быстро и жестко штрафуются, расплачиваясь углублением своей экономической отсталости и ухудшением благосостояния широких масс трудящихся. Это полностью относится к нашим отечественным экономическим «старообрядцам», отрицающим необходимость принятия канонов ВТО. Таким образом, глобализация ни в коей мере не подрывает жизнеспособность государства как политического института, а лишь обуславливает поиск дополнительных государственных функций, обеспечивающих создание новых механизмов воздействия на экономику и защиту ее от экспансии более могущественных конкурентов и противостоянию деструктивной стихии рыночных сил, усиливающихся по мере развития глобализационных процессов.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что у отдельных наиболее развитых в экономическом отношении государств нередко появляется желание приспособить всемирный процесс глобализации к своим узким стратегическим целям и навязать свои модели глобализации другим странам, что, естественно, вызывает негативную реакцию и сопротивление мирового сообщества и отдельных его членов, которым на практике приходится сталкиваться с проявлением такого иносказания правил игры в условиях глобализации. Это в полной мере относится к ряду держав, превращающих переговоры о присоединении России к ВТО в инструменты торга по вопросам, не имеющим ничего общего с деятельностью этой организации. В этой связи Президент России В.В. Путин от-

метил в своем Послании Федеральному Собранию 10 мая 2006 г., что Россия ведет переговоры о присоединении к ВТО «только на условиях, которые полностью учитывают экономические интересы России».

Помимо вопроса престижного характера, следование твердой линии в проведении переговоров должно принести стране ощутимые материальные выгоды. По средневзвешенным оценкам, наш суммарный выигрыш при сохранении существующей переговорной позиции составит 8 – 10 млрд долл. в год*.

Россия в силу недостаточности освоения экспортного потенциала и слабой степени его диверсификации занимает пока еще скромные позиции в мировой торговле. Удельный вес России в мировом экспорте в начале века составил всего 1,7%, что намного ниже, чем у других стран, меньших по масштабам экономики, например, Южной Кореи (2,4%), Мексики (2,6%), Сингапура (2,0%). Невелика доля России и в мировом импорте (0,8% в 2000 г.).

В то же время удельный вес России в мировом экспорте по отдельным товарам, по которым она имеет явные конкурентные преимущества по сравнению с другими странами, довольно высок. Так, в 2003 г. Россия занимала второе место в мире по экспорту нефти (11,2% мирового экспорта) и нефтепродуктов (8%), первое место по экспорту газа (22% мирового экспорта). Заметные позиции занимает Россия в мировом экспорте лесоматериалов, никеля, платины, алмазов, проката черных металлов, алюминия, титана и ряда других товаров. В то же время доля России в мировом экспорте высокотехнологической продукции до сих пор остается крайне низкой.

Развитие экспорта в условиях глобализации все более и более становится важнейшим рычагом поступательного развития экономики стран, поставивших задачу ускоренного развития своей экономики. Так, прежде чем явить себя миру в качестве «экономического чуда», Японии потребовалось 27 лет обеспечения среднегодового прироста экспорта в 14,2%, Южной Кореи 35 лет (темпы прироста экспорта 21,5%), Малайзии 28 лет

(10,2%), Китаю 24 года (11,9%)¹. Этим странам было неважно, что экспортировать – сырье, сложную технику, одежду – лишь бы производство и экспорт этих товаров вписывался в критерии конкурентных преимуществ, которыми располагала страна-экспортер, что открывало ей наиболее дешевый путь с помощью экспортного рычага задать нужный темп экономическому развитию и осуществлению структурных реформ, формирующих многоотраслевую высокотехнологическую экономику. Характерно, что Китай тем самым обеспечивает, начиная с 80-х годов нужный рост ВВП в 9,5%, что позволяет ему с лихвой обеспечивать удвоение ВВП каждый десять лет и одновременно развивать высокотехнологические отрасли промышленности. Таким образом, чтобы не только реализовать свои амбициозные планы, но и просто выжить в условиях современного международного разделения труда, страны должны специализироваться на том, что эти страны могут делать лучше других и выносить продукты своего труда на мировой рынок.

Оценивая возможности России использовать опыт других стран по максимальному использованию экспортного рычага для ускоренного развития, необходимо отметить, что на поверку у России не такой уж большой выбор явных конкурентных преимуществ, которые могли бы обеспечить крупномасштабное трансформирование российской экономики в многоотраслевое высокотехнологическое хозяйство.

Вряд ли в современных условиях после массового «исхода за границу» в прошлом десятилетии российских ученых и после пятнадцатилетнего недофинансирования российской науки, лишившего российских ученых возможности соревноваться с западными, а теперь и восточными коллегами в научно-техническом забеге на длинные дистанции, Россия может рассчитывать на использование достижений науки в качестве серьезного конкурентного преимущества. И о каких возможностях можно говорить, когда в 1999 г. уровень затрат на НИОКР в расчете на одного исследователя опустился до 4 тыс. долл. против 100 тыс. долл. в США². В начале нового столетия поступления в казну России

* «Известия», 28 апреля 2006 г.

от продажи лицензий по изобретениям ноу-хау составляли лишь 0,16% от поступлений США, 8,72% от поступлений Южной Кореи, 72,39% от поступлений Индии, а платежи России за покупку лицензий – 2,1% от показателей США³. В научно-техническом отношении только военно-промышленный комплекс является крупным экспортером конкурентоспособной продукции, обеспечивая до 40% машинно-технического экспорта России. Но рынок вооружений весьма ограничен и, кроме России, на него претендуют многие другие поставщики оружия, начиная с США и кончая Китаем и Украиной.

Отрасли машиностроения, производящие массовую современную продукцию, по всей вероятности сегодня также не смогли бы справиться с поставленной задачей и внести весомый вклад в развитие экспорта. На их долю в 2005 г. приходилось лишь 5,6% российского экспорта, причем около половины поставляемой продукции шло на неизбалованные качеством продукции рынки стран СНГ. Российское машиностроение, к сожалению, на сегодня не в состоянии решить не только проблему замещения экспорта нефти и газа своей продукцией, но и проблему радикального обновления действующего парка машин и оборудования в самой российской промышленности, находящегося в критическом состоянии, «отставая от передового уровня даже не на годы, как отметил Президент России В.В. Путин, а на десятилетия. А эффективность использования энергии, даже со ссылкой на климатические условия, у нас в разы ниже, чем у прямых конкурентов России на мировых рынках»⁴. В 2004 г. средняя степень износа основных фондов российской промышленности составляла 50,6%, а коэффициент обновления основных фондов был равен 1,9% против 6,9% в 1990 г.

Вряд ли также при весьма напряженном инвестиционном потенциале может быстро реализоваться такое бесспорное конку-

рентное преимущество России, как ее географическое положение, позволяющее существенно облегчить, удешевить и ускорить транспортировку грузов между Востоком и Западом, между Европой и странами Азиатско-тихоокеанского региона. Да и потребности в обеспечении такого сквозного движения неуклонно сокращаются в связи с убыстрением образования региональных интеграций как на востоке, так и на западе, что ограничивает потребности в массовой транспортировке грузов в результате повышения степени самообеспеченности интегрирующихся объединений при сохранении важности перевозок лишь топливно-сырьевых товаров.

Не может стать существенным конкурентным преимуществом и дешевизна квалифицированной рабочей силы в России. Российские зарплаты, хотя и на порядок ниже западных стандартов, тем не менее, не решают проблемы, учитывая напряженную демографическую ситуацию в стране, давно выдвинувшей в число первоочередных проблему привлечения иммигрантов для поддержания баланса как квалифицированной, так и неквалифицированной рабочей силы.

Таким образом, на сегодня, как и во все исторические периоды существования Российской империи, СССР, а затем и России главным и крупнейшим конкурентным преимуществом России, широко используемым многие годы и все еще сохраняющим свой огромный потенциал, являются природные ресурсы России, которые в условиях нарастающей глобализации становятся важнейшим фактором не только развития России, но и мирового экономического роста, надежным гарантом поддержания ресурсной и энергетической безопасности в мировом масштабе. В таблице 1 приведены данные о потенциальных возможностях, какими располагает Россия по сравнению с другими странами в отношении имеющихся у нее ресурсов.

Таблица 1

**Мировые запасы основных видов природных ресурсов в расчете на душу населения
(на начало 2002 г.)**

Страны и континенты \ Виды продукции	Нефть с учетом конденсата, т	Природный газ, тыс. м ³	Уголь, т	Железная руда, т	Сельскохозяйственные угодья, га	Пресная вода, тыс. м ³	Лес, га
Россия	141,58	32,20	1364,50	388,70	1,54	30,30	6,11
Европа	4,06	1,80	86,40	52,0	0,29	4,90	0,23
Азия	27,09	17,00	131,30	8,50	0,13	3,70	0,10
Африка	13,17	11,90	167,30	28,30	0,22	4,80	0,55
Северная Америка	34,16	28,00	1724,80	94,20	0,65	14,60	1,31
Южная и Центральная Америка	26,80	13,00	49,60	42,00	1,18	40,70	2,98
Австралия и Океания	19,00	20,90	393,30	624,70	2,26	30,83	2,23
Всего в мире	26,10	23,50	244,60	36,10	0,24	7,42	0,96

Источник: Белоусов А. Экономический рост в условиях долгосрочных вызовов и стратегической неопределенности. М.: ЦМАКП, 2002.

Россия, таким образом, является мировым лидером по запасам на душу населения нефти, природного газа и леса. Второе место принадлежит ей по запасам угля, железной руды и сельскохозяйственных угодий и третье – по запасам пресной воды. При этом запасы полезных ископаемых на душу населения в России больше чем в США по нефти в 4 раза, по лесу – почти в 5 раз, а по сравнению со странами европейского континента это превышение составляет по нефти 35 раз, по газу – 18 раз, по углю – 16 раз и по лесу почти 27 раз.

Российские недра богаты также запасами гелия, платины, палладия, никеля, кобальта, свинца, цинка, алмазов, золота, калийных солей и других видов нерудного сырья и цветных металлов.

Вместе с тем следует отметить, что и в СССР, и в России мощный потенциал природных ресурсов использовался далеко недостаточно. В стране с разной степенью эф-

фективности освоено не более 25% общего объема имеющихся природных ресурсов⁵. Анализ показывает, что Россия, недоосваивая свои огромные ресурсы, получает в 5,5 раз меньше, чем могла бы получить. Невозможно подсчитать, сколько же теряет Россия от вопиющей бесхозяйственности в отношении уникальных лесных богатств. Сейчас под заготовку подпадает лишь 22% созревшего леса. Остальные деревья стареют, заболевают и гибнут⁶. Радикальное наведение порядка в ресурсопользовании является важнейшей обязанностью государственного аппарата страны всех уровней, моральным долгом России перед другими странами, которым трудности со снабжением минерально-сырьевыми товарами в эпоху ускоренной глобализации мировой экономики угрожают замедлением темпов экономического роста.

Главным богатством российских недр остаются нефть и природный газ. К сожалению, в отличие от других стран, Россия отно-

сит данные о достоверных доказанных запасах нефти к разряду государственной тайны, теряя на этом значительную часть своего инвестиционного имиджа. Правда, в ходе подготовки к совещанию «Большой восьмерки» в России в 2006 г., видимо будут рассекречены данные о наличии запасов. Однако пока экспертные оценки варьируют достоверные запасы нефти в российских недрах в пределах от 10 до 20 млрд т, что способно обеспечить современный уровень добычи на срок 22-45 лет. Разведанные запасы газа в России составляют около 47 трлн куб. м, что обеспечивает добычу этого энергетического ресурса на современном уровне в течение 75 лет.

Прогнозные ресурсы российской нефти официально оцениваются в 44 млрд т и газа в 127 трлн куб. м. Это второе место в мире после Саудовской Аравии по нефти и первое – по газу. Если все эти запасы подтвердятся бурением, нашей стране их хватит при текущей добыче более чем на 100 лет по нефти и на 200 – по газу! Велик гидроэнергетический потенциал российских рек, поражают воображение и запасы каменного угля.

На богатейшей сырьевой базе СССР построил сильную многоотраслевую экономику, основывающуюся на мощном ТЭК, оборонной промышленности и тяжелой индустрии. Доходы от экспорта нефти и газа позволяли кормить, одевать и обувать страну в условиях перманентного кризиса сельского хозяйства и неразвитости промышленности по производству товаров народного потребления. Именно в советские времена сложилась специфическая структура российской экономики, основанная на приоритетном развитии топливно-сырьевого направления.

Россия, к счастью, сохранила мощный ТЭК, который пока что остается для нее системообразующей базовой отраслью экономики, фундаментальной основой экономической безопасности и хочется верить – залогом будущих структурных преобразований экономики страны, ее роста и радикального улучшения материального положения ее граждан.

На долю ТЭК в 2004 г. приходилось 26,3% ВВП (в том числе нефтяной комплекс – 16,3%, газовый – 6,7%, электроэнергетика – 2,4%, угольная промышленность – 0,9%).

ТЭК в том же году обеспечивал 30,5% промышленной продукции, 56,3% экспорта. Доля ТЭК в налоговых поступлениях в бюджетную систему России оценивается в 32% доходов консолидированного и 54% доходов федерального бюджета.

На этом роль ТЭК не ограничивается. Она особенно важна в обеспечении и поддержании конкурентоспособности России, вынужденной компенсировать климатические особенности страны и огромную протяженность транспортных путей повышенным расходом энергетических ресурсов для того, чтобы уравнивать условия производства товаров в России с условиями, характерными для других стран. Так, в России на отопление единицы жилой площади приходится тратить в 4 раза больше энергии, чем в Германии и в 8 раз больше, чем в США. Стоимость строительства в России выше, чем в Западной Европе в 2 – 3 раза. Повышенный расход энергоресурсов характерен и для промышленности, и для сельского хозяйства, и для транспорта. Так, доля транспортных затрат в себестоимости продукции в России составляет 15-20% против 7-8% в странах с развитой рыночной экономикой.

Повсеместное использование устаревшей техники, транспортных средств, недостаточное оснащение энергосберегающим оборудованием приводит к тому, что топливно-энергетическому комплексу приходится обеспечивать экономику с ее сверхнормативной энергоемкостью дополнительным количеством потребляемых энергоресурсов. Так, удельная энергоемкость национального дохода в России в 3-4 раза превышает соответствующие показатели развитых стран.

Другая особенность функционирования ТЭК в России состоит в сохранении до настоящего времени жесткого государственного регулирования цен на природный газ и электроэнергию, а также транспортных тарифов по доставке отдельных энергоресурсов. Это регулирование в краткосрочной перспективе сдерживает резкое повышение цен, противодействует развитию инфляции, стабилизирует доходы населения, поддерживает конкурентоспособность отечественной промышленности и сельского хозяйства в специфических условиях России.

Велика роль ТЭК и с точки зрения его способности формировать дополнительный спрос во многих отдельных отраслях промышленности. В первую очередь речь идет о металлургической и химической отраслях, машиностроительном и строительном комплексах, а также о предоставлении транспортных и телекоммуникационных услуг. На одного занятого в нефтяном секторе ТЭК, к примеру, приходится, как минимум, восемь человек в смежных отраслях промышленности. Расчеты показывают, что каждый рубль дополнительного объема производства в ТЭК способствует росту ВВП на 1,5-1,6 рублей. Это лишний раз свидетельствует об огромных потенциальных возможностях ТЭК по выводу страны на траекторию устойчивого экономического роста.

В условиях быстро развивающейся глобализации международная роль российского ТЭК быстро увеличивается. Как уже отмечалось выше, России принадлежит второе место в мире по добыче и экспорту нефти и нефтепродуктов и первое место – по добыче и экспорту природного газа. К этому надо добавить, что при пятом месте в мире по добыче Россия обеспечивает до 5% мировой добычи угля и более 8,5% его мирового экспорта, имея блестящие перспективы дальнейшего развития экспортного потенциала, опирающиеся в настоящее время в недостаточное решение проблемы транспортировки угля, его обогащения и сортировки. По электроэнергии Россия, занимая четвертое место в мире по производству, обеспечивает 5,5% мирового производства и 4% мирового экспорта ...

Оценивая международный вклад России в снабжение мира энергоресурсами, нельзя забывать, что огромное количество энергоресурсов экспортируется дополнительно в превращенном виде – в виде топлива и энергии, используемых для производства широкой гаммы экспортных товаров с высокой степенью энергоемкости в производстве. Так топливные и энергетические компоненты составляют в производстве азотных удобрений 60-65%, цемента – 40%, алюминия – около 30%, в добыче железной руды – около 30%, в производстве металлопроката – 15-20%, синтетического каучука – 25-30%,

целлюлозы, бумаги, картона – более 20%. Можно зачислить в разряд экспорта энергоресурсов в превращенном виде энергию и топливо, используемые в ходе осуществления толлинговых операций, т.е. переработки сырья на давальческих основах, что особенно характерно для производства алюминия.

Экспорт энергии и топлива в превращенном виде приносит стране огромные доходы, не говоря о содействии в решении проблемы диверсификации как экономики страны, так и ее экспорта. В этой связи вызывает недоумение настойчивость отдельных чиновников и ученых, подвергающих экономической анафеме и толлинг, и энергоемкое производство, не принимая во внимание их роль в получении своего рода дополнительной ренты от экспорта в условиях мировой дороговизны исходного сырья, энергии и топлива. Только в 2005 г. Россия экспортировала 3,8 млн тонн алюминия, 10 млн т азотных удобрений, 0,6 млн т синтетического каучука, 2 млн т целлюлозы и около 1,5 млн т газетной бумаги.

С дальнейшим развитием производства энергоемких товаров и увеличением объема услуг по их производству еще больше расширяются рамки традиционной специализации России в условиях прогрессирующей глобализации. Можно рассчитывать на получение еще большего эффекта для экономики, если производство энергоемких товаров не ограничится стадией производства полуфабрикатов, а пошло бы дальше, осваивая более высокие стадии переработки.

Выше уже упоминалась исключительная роль российских разведанных и потенциальных природных запасов нефти и газа в формировании мировой топливно-сырьевой базы, особенно в области важнейшего энергоресурса будущего поколения – природного газа. К этому можно добавить, что степень разведанности российской сырьевой базы крайне невысока. А это дает основания рассчитывать на дальнейшее увеличение ресурсного потенциала страны. Так, при степени разведанности нефтяных запасов России в целом на уровне 41%, разведанность районов Восточной Сибири составляет 9,7%, Дальнего Востока – 15,5%, а шельфа лишь 4,4%.

Недостаточная степень изученности российских недр, наличие у России самой обширной территории осадочных пород, сопутствующих месторождениям нефти и газа, и самой большой площади шельфов в условиях уже наметившегося серьезного истощения мировых запасов дают основание многочисленным специалистам как за границей, так и у нас в стране оценивать Россию как последнюю всемирную кладовую полезных ископаемых и в первую очередь кладовую углеводородного сырья. Это особенно важно в условиях развивающейся глобализации и начавшегося в первом десятилетии нового столетия мирового энергетического кризиса недопроизводства, связанного с существенным недофинансированием мирового ТЭК, отставанием научно-технического прогресса в обеспечении мира дешевой альтернативой моторного топлива и самого двигателя внутреннего сгорания, а также с беспрецедентным в последнее время по продолжительности и размаху экономическим подъемом, вызывающим ажиотажный спрос на все виды топливно-сырьевых товаров. К этому следует добавить быстро прогрессирующую роль в качестве потребителей импортируемых из-за рубежа вследствие недостаточности собственной сырьевой базы таких потенциальных супергигантов будущего экономического развития, как Китай и Индия, возглавляющих список многочисленных развивающихся стран, экономическое развитие которых в новом столетии быстро ускоряется под влиянием роста доходов этой группы стран. В этой связи было бы весьма уместно сослаться на исследование известного экономиста Ю. Шишкова, который, анализируя динамику подушевых доходов в глобальном масштабе, пришел к заключению, что конвергенция подушевых доходов в группе развивающихся стран и стран с переходной экономикой будет продолжаться⁷. Согласно прогнозам весьма авторитетных международных организаций, в ближайшие 10-15 лет такие страны по темпам роста ВВП будут обгонять мировой авангард не меньше, чем вдвое. В 2005 г., по оценке Всемирного Банка, средний темп роста экономики развивающихся стран (6,4%) превысил темп роста развитых стран (2,8%) более чем вдвое. Можно пред-

положить, что такое ускорение роста намного увеличит спрос на энергоносители. Удельный вес группы развивающихся стран в мировом спросе на первичные энергоресурсы возрастет к 2030 г. до 49% против 39% в 2003 г. и 22% в 1971 г.

Как уже отмечалось выше, российский ТЭК уже глубоко вписан в международное разделение труда. Особенно важную роль в экономике РФ играет экспорт топливно-энергетических ресурсов. Экспортной выручки от реализации этой группы товаров обычно с избытком хватает на покрытие всего импорта страны. Кроме того, данная экспортная выручка формирует значительную часть валютных поступлений страны, необходимых для погашения долга по внешним заимствованиям, поддержания стабильного курса рубля, решения других важных социально-экономических проблем.

Определяя огромное социально-экономическое значение деятельности ТЭК, следует отметить, что газовый и электроэнергетический сектора ТЭК вносят огромную лепту в поддержание уровня благосостояния населения страны. Используя высокие доходы от экспорта, преимущественно газа, правительство имеет возможность удерживать на низком уровне внутренние цены на газ и электроэнергию. Одномоментное уравнивание цен внутреннего и внешнего рынков привело бы к необходимости увеличивать цену на газ на внутреннем рынке в несколько раз, что нанесло бы тяжелейший удар по материальному благосостоянию всех слоев населения страны. По этой причине вряд ли стоит слишком спешить с радикальной реформой цен, предоставляя гражданам страны возможность на практике пользоваться дешевым газом, объявленным, как и «Газпром», «всемирным достоянием». К сожалению, Россия пока еще сохраняет за собой лишь 57 место в мире по индексу развития человеческого потенциала, включающего набор различных показателей по качеству жизни и благосостояния населения*.

С развитием глобализации специализация России как крупнейшего поставщика топливно-энергетических товаров быстро увеличивается, о чем свидетельствует про-

* ПРООН, «Доклад о развитии человека», 2004, Нью-Йорк, 2004, с. 162

грессирующий рост экспортной квоты – доли экспорта в общем производстве страны. Так если в 1995 г. за рубеж вывозилось 38% добытой нефти, 25,5% произведенных нефтепродуктов, 32% добытого газа и 17% угля, то в 2005 г. на экспорт было направлено уже 54% добываемой нефти, 47% производимых нефтепродуктов, 33% добытого газа и 27% добытого угля.

Удельный вес продукции ТЭК в товарной структуре российского экспорта в 2005 г. составил более 63% всего экспорта против 40,5% в 1990 г., 50,7% в 1980 г., 27,4% в 1970 г., 35,8% в 1960 г. и 36,2% в 1950 г.

В 2005 г. экспорт продукции ТЭК оценивался по стоимости более чем в 103 млрд долл., или как уже отмечалось, 63% всего экспорта России, в том числе на долю нефти, приходилось 35%, нефтепродуктов – 14%, природного газа – 17%, угля – 1,6%.

Особенностью российского экспорта топливно-сырьевых товаров является сохранение в нем высокого удельного веса стран СНГ. В 2005 г. на их долю приходилось 23%

экспорта природного газа, 15% экспорта нефти, 4% нефтепродуктов, 10% угля и 41% электроэнергии. Важно отметить, что до 2006 г. российский ТЭК брал на себя расходы по финансированию явно затянувшегося на 15 лет процесса перехода на рыночную модель ценообразования при поставках энергоносителей, преимущественно природного газа. Это фактически означало дотирование экономик бывших советских республик за счет России. Только дотирование украинской экономики обходилось России ежегодно в 3–5 млрд долл.⁸ По моему мнению, необходимо ускорить завершение процесса перехода на рыночную модель, а для смягчения последствий использовать систему предоставления кредитов, причем на первых порах с применением пониженных процентных ставок, но при всех случаях с оговоркой о непредоставлении по этим кредитам права их реструктуризации.

Более подробные данные о производстве и экспорте топливно-энергетических ресурсов в России приведены в таблице 2.

Таблица 2

Производство и экспорт топливно-энергетических ресурсов в России

Производство и экспорт по годам						
	1991	2000	2003	2004	2005	2005 к 1991%
Добыча нефти с газовым конденсатом, млн т	462	324	431	459	470	10,2
Добыча газа, млрд куб. м.	643	584	620	653	636	99
Добыча угля, млн т.	353	258	275	282	298	84
Выработка электроэнергии, млрд кВт-ч	1068	878	916	932	952	89
Первичная переработка нефтяного сырья, млн т	286	173	190	195	207	72
Производство, млн т						
Бензин автомобильный	39	27	29	29	32	82
Дизельное топливо	72	49	53	54	60	83
Мазут топочный	91	48	54	55	57	63
Глубина переработки нефти (%)	65*	71	70	71,4	71,5	110

<i>Экспорт основных топливно-энергетических ресурсов</i>						
Нефть, млн т	173,5	145	223	258	252	171
в страны дальнего зарубежья	67	28	186	218	214	319
в страны СНГ	106,5	17	37	40	38	36
Нефтепродукты, млн т	43*	62,5	78,5	82,6	97	226
в т.ч.:						
в страны дальнего зарубежья	39,6*	59	75	78,5	93	235
в страны СНГ	3,5*	3,5	3,5	4	4	114
Газ, млрд куб. м.	197,5	194	189	200	207	105
в т.ч.:						
в страны дальнего зарубежья	115,5	134	42	145	160	138
в страны СНГ	82	60	47	55	47	57
Каменный уголь, млн т	23,2**	44,1	62	72	80	345
в т.ч.:						
в страны дальнего зарубежья	17,7	38,0	52	63	72	407
в страны СНГ	5,5	6,1	9,8	9	8	145
Электроэнергия, млрд кВт-ч	-	15,1	21	19,2	22	-
в т.ч.						
в страны дальнего зарубежья	-	6,0	12,7	12,6	13	-
в страны СНГ	-	9,1	8,2	6,6	9	-

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Российский статистический ежегодник, 2005, «Социально-экономическое положение России», январь 2005.

* Данные за 1995 г.

** Данные за 1994 г.

Оборотной стороной медали растущей специализации стран на поставках на внешний рынок одной группы товаров является усиление зависимости этих стран от конъюнктуры мирового рынка, что при отсутствии специально разработанных защитных мер оборачивается возникновением кризисных ситуаций в их валютно-финансовом и социально-экономическом положении в годы

снижения цен на мировых рынках поставляемых ими товаров. Так случилось в 1998 г., когда резкое понижение цен на нефть (до 13 долл. за баррель) подвело Россию к дефолту и девальвации национальной валюты. С другой стороны, в годы благоприятной конъюнктуры страна получает значительные дополнительные доходы, позволяющие существенно улучшить ее валютно-финансовое положение.

Так, например, в 2005 г. повышенный уровень цен на нефть даже при снижении объемов экспорта на 2% повысил уровень выручки от экспорта почти на 145%, обеспечив стране получение дополнительно 25 млрд

долл. дохода. При этом, как иллюстрирует данные таблицы 3, количество «обвальных» лет, т.е. лет, на которые приходились резкие падения цен, намного меньше, чем лет спокойной и повышательной конъюнктуры.

Таблица 3

Цена на нефть (в долл. за барр.¹⁾)

74 г. – 10,73	1981 г. – 32,51	1988 г. – 14,24	1995 г. – 16,86	2001 г. – 23,12
75 г. – 10,73	1982 г. – 32,38	1989 г. – 17,31	1996 г. – 20,29	2002 г. – 24,36
76 г. – 11,51	1983 г. – 29,04	1990 г. – 22,26	1997 г. – 18,68	2003 г. – 28,36
77 г. – 12,39	1984 г. – 28,20	1991 г. – 18,62	1998 г. – 12,26	2003 г. – 28,10
78 г. – 12,70	1985 г. – 27,01	1992 г. – 18,44	1999 г. – 17,47	2004 г. – 36,05
79 г. – 17,25	1986 г. – 13,53	1993 г. – 16,33	2000 г. – 27,60	
80 г. – 28,64	1987 г. – 17,75	1994 г. – 15,53		

Примечание к таблице:

¹⁾ С 1974 по 1981 гг. – официальная цена легкой аравийской нефти. С 1986 г. – справочная цена «спот» ОПЕК на корзину нефтей ОПЕК.

Источник: ОПЕК, Annual Statistical Bulletin, 2004, Vienna, 2005, p.125

Таким образом, анализируя динамику мировых цен на нефть за последние 30 лет, можно сделать вывод, что по настоящему «обвальными» были лишь три года – 1986, 1988 и 1998 гг. Этот вывод неплохо было бы принимать во внимание всем критикам энергетического направления развития России, постоянно запугивающих нас катастрофическими угрозами падения цен на мировом рынке.

Вряд ли выдерживают критику и апокалиптические заклинания этих критиков о якобы тяжелейших последствиях грядущих экономических кризисов или снижениях деловой активности на длительный период для экономики стран, ориентированных на развитие энергетических отраслей экспорта. В годы экономических потрясений и даже просто в периоды экономических недовогований спрос на нефть, газ, уголь, электроэнергию снижается, но не прекращается совсем, как это случается с высокотехнологическими то-

варами, поскольку и в годы кризисов продолжают бегать автомобили, летать самолеты и плыть корабли.

Учитывая опыт других нефтеэкспортирующих стран по борьбе с отрицательными последствиями превратностей конъюнктуры, в частности Норвегии, правительство России в конце 2003 г. учредило **Стабилизационный фонд**, в котором начала концентрироваться часть доходов, полученных от повышения цен на нефть в периоды их роста на мировом рынке. Сумма, накопленная в Стабилизационном фонде России к маю 2006 г., составила уже 66 млрд долл., что, хотя и намного ниже, чем скоплено в Норвегии (190 млрд долл.), тем не менее может уже сейчас существенно ослабить внезапные конъюнктурные падения цен.

Российский ТЭК, как и вся экономика РФ, переживал в последнее десятилетие XX века не самые лучшие времена. Проявив-

шаяся еще в последние годы существования СССР тенденция к снижению производства топливно-энергетических товаров получила дальнейшее развитие и в ТЭК Российской Федерации. В целом за 1991-1999 гг. добыча нефти снизилась на 34%, нефтепереработка — на 41%, экспорт нефти — на 23%, добыча угля — на 30%, производство электроэнергии — на 21% и добыча газа — на 8%.

Вместе с тем, и в российской экономике в целом и в ее ТЭК с началом нового столетия произошел коренной перелом: начался период роста. Укрепление благоприятной конъюнктуры на мировом рынке ЭМП в сочетании с возросшим опытом самостоятельного хозяйствования российских нефтегазовых компаний благоприятно сказалось на развитии отечественной нефтегазовой промышленности, что позволило ей существенно улучшить свои производственные показатели. В 2005 г. добыча нефти с газовым конденсатом в России возросла до 470 млн т, а в добыче газа продолжился начавшийся в 2003 г. впервые за многие годы рост. Добыча газа возросла до 636 млрд куб. м. Улучшилось положение дел в угольной промышленности и в производстве электроэнергии. Начавшееся в 2000 г. оживление в развитии нефтегазового сектора ТЭК послужило мощным стимулом развития многих отраслей экономики и явилось важнейшим фактором улучшения экономического, социального и валютно-финансового положения России.

Именно нефтяной фактор сказал свое слово в наметившемся ускорении экономического развития в России, о чем наглядно говорят данные о динамике ВВП страны, который увеличивался в следующих размерах: 4,7% в 2002 г., 7,3% в 2003 г., 7,2% в 2004 г. и 6,4% в 2005 г.

По данным Всемирного банка, только в 2003 г. из 7,3% российского экономического роста 3,2%, т.е. почти половина, приходилось на увеличение экспорта нефти. При этом удалось выплатить 17 млрд долл. внешней задолженности и добиться лучшего, чем во многих европейских странах соотношения между внешним долгом и ВВП и нарастить свои золотовалютные резервы. Наметившаяся тенденция по ускорению экономического роста и улучшению валютно-финансового положения с помощью «энергетического ры-

чага» продолжалась и в 2004 и в 2005 гг. Достаточно отметить, что только золотовалютные резервы России за 2004-2005 гг. выросли с 77 млрд долл. до 163 млрд долл.

Учитывая ключевую роль, которую играет ТЭК в экономике России и уникальную обеспеченность России топливно-сырьевыми ресурсами, что является главным конкурентным преимуществом страны на современном этапе, Президент России В.В. Путин, выступая 22 декабря 2005 г. на Совете безопасности, выдвинул идею превращения российского ТЭК и его научного потенциала в главную движущую силу национальной экономики, в связи с чем России должна претендовать на мировое лидерство в энергетической области в среднесрочной перспективе⁹. «От того, какое место мы займем, — говорил В.В. Путин, — в глобальном энергетическом контексте, прямо зависит благополучие России и в настоящем, и в будущем»¹⁰. Однако, по словам Президента, сохранение лидерства в экспорте нефти, нефтепродуктов и природного газа еще недостаточно. Для завоевания подлинного лидерства в мировой энергетике необходимы инициативы в энергетических инновациях, разработка новых технологий, поиск современных форм ресурсо- и недросбережения, что может стать серьезным катализатором «качественного подъема всей экономики». Таким образом, главной формулой дальнейшего развития экономики Президент закрыл бесконечные споры о симптомах «голландской болезни» в экономике страны, провозгласив развитие ТЭКа как национальный приоритет.

Претворение в жизнь новой энергетической программы, очерченной Президентом В.В. Путиным, потребует прежде всего устранения тех последствий, которые были вызваны проведением до недавнего времени неумелых, порой близоруких мер в отношении главного кормильца страны. На российский ТЭК, еще не оправившегося от последствий чрезмерных нагрузок в советские времена, обрушилась волна проблем, связанных с недофинансированием и недоинвестированием в 90-е годы, а затем с чрезмерным увеличением налоговой нагрузки, серьезно сказавшейся на конкурентоспособности его ведущих отраслей и грозящей низвести ТЭК до второстепенных отраслей экономики, в сво-

его рода инфраструктурный придаток. А тут еще и суровый приговор МЭРТ России, сформулировавшего в Программе социально-экономического развития до 2008 г., что «в российской экономике назрела смена лидера роста. Отрасли, доминирующие в структуре производства (ТЭК, металлургия, АПК), утрачивают свой динамизм и не смогут расти в долгосрочной перспективе темпами выше 5%...» Хочется спросить авторов приведенного пассажа, по чьей вине ТЭК доведен до такого состояния. Для облегчения ответа имеет смысл отметить, что введенный с 1 января 2002 г. вместо роялти, отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы и акциза налог на добычу полезных ископаемых и установленных в 1999 г. вывозных таможенных пошлин, ориентированных на динамику мировых цен, увеличили за четыре года (2001-2005) отчисления в бюджет в 44 раза – с 50 млрд руб. до 2181 млрд руб.¹¹

Результатом такой антинефтегазовой «стратегии» нефтедобывающая промышленность до сих пор продолжает «проедать» запасы прежних лет. Ежегодный прирост добычи составляет не более 85% от уровня добычи, тогда как, по мнению экспертов, прирост запасов должен не менее чем в полтора раза превышать уровень добычи. Главная нефтяная кладовая – Западная Сибирь исчерпала свои возможности на 45%, хуже обстоят дела в соседнем Уральско-Поволжском регионе, где уже выработаны запасы на 50-70%. Инвестирование в сферу восстановления минерально-сырьевой базы и наращивание запасов составляет только 10% от необходимого объема. За последние семь лет в России не было открыто ни одного крупного месторождения, способного восполнить снижение добычи в старых регионах. Производительность скважин в России за последние два десятилетия сократилась в 2,5 раза – с 26 тонн в сутки до 10 тонн в 2005 г. Коэффициент извлечения нефти из недр за последние десять лет понизился с 50% до около 30%. Это значит, что 2/3 нефти остается при добыче в недрах. Малодебитные скважины, составляющие четверть всего российского фонда скважин, законсервированы. По отдельным компаниям, в частности «Сибнефти», фонд бездействующих скважин доходит до 50%.

К освоению новых перспективных регионов до сих пор в широких масштабах еще не приступили – решения по их освоению толнут в море совещаний и экспертиз. Так вот уже пятнадцать лет тянется выбор партнеров по освоению крупнейшего газоконденсатного Штокмановского месторождения, способного при его освоении обеспечить России дополнительный потенциал по добыче, сопоставимый с потенциалом Норвегии. Неоправданно затянулось начало работ по освоению другого северного месторождения – Приразломное. Превысили все нормы разговоры вокруг проблемы освоения региона Восточная Сибирь – Дальний Восток и прилегающих к ним прибрежных шельфов. В результате удельный вес добычи только нефти в новых районах – Восточная Сибирь, Тимано-Печера и на месторождениях континентального шельфа составляет всего лишь 1% от общероссийской добычи (5 млн т).

Недостаток перспективного видения фискальных органов, приведший, как уже отмечалось, к чрезмерному увеличению налогового и таможенного бремени на нефтяные компании, стал главной причиной снижения темпов роста добычи нефти в 2005 г. и ожидаемого его продолжения в 2006 г. В 2005 г. темпы роста добычи сократились до 2,4% и в 2006 г., как ожидают, до 2% против прироста 8,5% в среднем за период 1999-2004 гг.

Сохранение тенденции к снижению темпов роста добычи нефти, а затем и к сокращению добычи может самым отрицательным образом сказаться на экономическом развитии России, учитывая особую чувствительность ее экономики к «нефтяному фактору».

Недостаточными темпами развивается трубопроводный транспорт, что сдерживает развитие экспорта, снижает его эффективность, препятствует диверсификации экспортных потоков. «Несмотря на то, что у нас есть потенциал увеличения добычи, который, по нашим оценкам, составляет 10-12% в год», – говорит министр экономического развития и торговли Г.О. Греф, – мы не сможем увеличивать поставки нефти на внешнем рынке без серьезной модернизации

транспортной системы». Сдерживают развитие экспорта и внешние условия поставок – так, например, транспортировка через Босфор оборачивается ежегодной потерей 450 млн долл. от простоев танкеров с российской нефтью.

Российские порты до сих пор способны грузить нефть в танкеры грузоподъемностью 100 тыс. т на севере страны и 140 тыс. т в южном регионе, в то время как поставки на новые рынки – США и страны Юго-Восточной Азии экономически целесообразны при транспортировке танкерами с грузоподъемностью выше 250 тыс. т.

Единственным крупным проектом в области создания новых магистральных трубопроводов стала Балтийская трубопроводная система с пропускной способностью в 60 млн т. Разговоры о новых магистралях на севере европейской части России продолжаются до сих пор.

Большие проблемы характерны и для нефтеперерабатывающей промышленности. 80% российских НПЗ были построены до 1960 г. и степень износа мощностей этих заводов составляет 60–75%. Глубина нефтепереработки российских НПЗ немногим превышает 70% против 85–95% в странах ОЭСР. В результате средний выход бензина у нас всего 16% против 43% в США. Содержание серы и бензола в российском бензине в 5 раз превышает европейский уровень.

Тяжело страдает от недоинвестирования угольная промышленность и электроэнергетика России.

Нетрудно сделать вывод о том, что сохранение в российском ТЭК указанных выше отрицательных явлений вызовет не только

замедление экономического развития, но и затруднит России процесс дальнейшего приспособления к проходящему в мире процессу глобализации по самому выгодному для нее сценарию.

Таким образом, если не принять срочные меры, локомотиву российской экономики еще долго придется набирать пары прежде чем отправиться в путь.

Примечания:

¹“БИКИ”, 4 сентября 2004 г.

²Ж. Сапир. Региональная интеграция: выбор России и ЕС // “Проблемы прогнозирования”, 2002, № 4, с. 42–43.

³Э. Я. Вольнец–Руссет. Международный экономический обмен и его роль в экономическом развитии России // ВАВТ, 2005, с. 7.

⁴Послание Президента России Федеральному Собранию, “Известия”, 11 мая 2006 г.

⁵Н. Федоренко, В. Симчера. К оценке эффективности использования национальных ресурсов России // “Вопросы экономики”, № 8, 2003, с. 33.

⁶“Российская газета”, 31 марта 2006 г.

⁷Ю. Шишков. Глобальная дивергенция подушевых доходов: некоторые вопросы методологии. // “Мировая экономика и международные отношения”, № 3, 2006, с. 12.

⁸В. В. Путин об общих вопросах экономики и внешнеэкономических связях России // “Российский внешнеэкономический вестник”, № 3, 2006, с. 10.

⁹“Коммерсант”, 23 декабря 2005 г.

¹⁰“Известия”, 23 декабря 2005 г.

¹¹С. Кимельман, С. Андрюшин. Проблемы нефтегазовой ориентации экономики России // “Вопросы экономики”, № 4, 2006, с. 56.